

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Данилов П.С., Сенокосова Е.К. — Новый период эволюции системы преступлений против военной службы // Юридические исследования. — 2023. — № 7. — С. 54 - 70. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.7.43482 EDN: SPISZE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43482

Новый период эволюции системы преступлений против военной службы

Данилов Петр Сергеевич

ORCID: 0000-0003-4142-104X

кандидат юридических наук

старший преподаватель, кафедра уголовного права и криминологии, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

644065, Россия, Омская область, г. Омск, ул. 50 Лет Профсоюзам, 100/1, каб. 315

✉ fighterwithgun@mail.ru



Сенокосова Екатерина Константиновна

кандидат юридических наук

старший преподаватель, кафедра уголовного права и криминологии, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

644065, Россия, Омская область, г. Омск, ул. 50 Лет Профсоюзам, 100/1, оф. 315

✉ ekaterina.senokosova@inbox.ru



[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.7.43482

EDN:

SPISZE

Дата направления статьи в редакцию:

02-07-2023

Дата публикации:

17-07-2023

Аннотация: Объектом исследования является система преступлений против военной службы, закрепленная как в действующем уголовном законе, так и в отечественных уголовных законах, утративших силу, а также системообразующий критерий ее построения в виде времени и обстановки объективной стороны преступлений против

военной службы. Цель исследования состоит в установлении, что указанный критерий построения системы преступлений против военной службы в определенные периоды развития отечественного государства и права оказывал непосредственное влияние на структуру изучаемой системы. Актуальность исследования связана с необходимостью решения проблем охраны отношений, складывающихся в связи с прохождением (несением) военной службы. В основу исследования положен системный подход, а также апробированные общенаучные и частно-научные методы. Новизна исследования заключается в том, что нормы уголовного закона о преступлениях против военной службы изучаются с точки зрения системного подхода. Авторы продолжают рассматривать данные нормы именно как систему, то есть определенную модель, в основании которой лежат критерии ее построения (системообразующие критерии). Изучение отечественных источников уголовного права и обширного перечня научной литературы позволили установить, что критерий построения в виде времени и обстановки объективной стороны системы преступлений против военной службы оказывал влияние на ее структуру, однако в настоящее время он исключен, что позволяет констатировать начало нового периода ее эволюции, открывающего «двери» для новелл уголовного законодательства как в части норм о преступлениях против военной службы, так и иных положений уголовного закона. Исследование может представлять интерес как для ученых, изучающих проблемы уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы, так и для представителей законодательной ветви власти в Российской Федерации.

Ключевые слова:

система, преступления, военная служба, критерий построения системы, время, обстановка, военное время, военное положение, мобилизация, вооруженный конфликт

Введение

Необходимость введения уголовной ответственности за совершение преступлений, посягающих на правовые отношения, возникающие в связи с несением или прохождением военной службы, давно известна отечественному законодателю.

В целом на протяжении длительного времени существования Отечества имелось понимание, что военная служба и служение в целях защиты государства от врагов внешних и внутренних являются первостепенными. Страна всегда нуждалась в боеспособных и боеготовых вооруженных силах, которые могут отстоять ее суверенитет, для чего и разрабатывается в том числе уголовно-правовой механизм обеспечения исполнения военными служащими возложенных на них обязанностей. Последний предполагает принятие уголовно-правовых норм о преступлениях против военной службы.

При этом такие нормы не являются разрозненными и должны во взаимосвязи представлять собой целостную систему, неразрывно связанную с системой общественных отношений, которую они призваны защищать.

В настоящее время актуальность и значимость изучаемой проблемы еще более очевидны. Так, во-первых, меняются способы, методы выполнения задач и вооружение, применяемые в Вооруженных Силах Российской Федерации, во-вторых, если раньше военными служащими чаще привлекались для участия в военных учениях, ликвидации последствий стихийных бедствий, обеспечения режима контртеррористической операции,

уничтожения незаконных вооруженных формирований и террористических организаций, то сегодня военнослужащие выполняют боевые задачи в ходе проведения специальной военной операции, защищая конституционный строй Российской Федерации, в-третьих, военное законодательство стремительно меняется и возникают новые отношения, нуждающиеся в уголовно-правовой охране, в-четвертых, уголовный закон не может себе позволить отставать за всеми вышеуказанными изменениями, но и должен учитывать весь отечественный исторический опыт, иначе неизбежно повторение ошибок прошлого.

В связи с этим объектом исследования в настоящей статье является система преступлений против военной службы, закреплённая как в действующем уголовном законе, так и в отечественных уголовных законах, утративших силу, а также системообразующий критерий построения рассматриваемой системы в виде времени и обстановки объективной стороны преступлений против военной службы, о чем подробнее авторами на основании системного подхода изложено ниже.

В целом в науке уголовного права проблемам ответственности военнослужащих и преступлений против военной службы посвящены работы Х.М. Ахметшина, И.Ю. Белого, В.И. Боева, Ф.С. Бражника, А.Г. Горного, Ю.В. Голика, Я.Н. Ермоловича, Р.В. Закомолдина, О.К. Зателепина, И.И. Израилова, А.В. Кудашкина, М.А. Кудинова, С.М. Малькова, Н.А. Петухова, В.И. Плоховой, П.С. Ромашкина, А.А. Тер-Акопова, В.М. Чхиквадзе, Н.А. Шулепова, В.П. Шупленкова и многих других ученых. В новый период эволюции системы преступлений против военной службы имеются работы, в частности, таких ученых, как П.В. Агапов, А.А. Агешин, А.Ю. Винокуров, В.В. Власенко, Я.Н. Ермолович, Р.В. Закомолдин, В.В. Меркурьев, Е.А. Моргуленко, М.А. Мялицына, М.Г. Решняк.

Однако ученые рассматривают общие вопросы ответственности за преступления против военной службы, отдельные виды этих преступных деяний или элементы состава данных преступлений, проблемы преступности военнослужащих, преступлений против военной безопасности и преступлений, совершаемых в военное время. Преступления против военной службы рассматриваются большинством ученых не как целостная система, а изолированного как друг от друга, так и от других видов преступлений, не усматривая их связь с иными институтами уголовного права. Между тем в науке предлагаются отдельные изменения уголовного закона, которые следует увязать между собой и связать с тем базисом, который лежит в основе всей системы преступлений против военной службы.

В настоящем исследовании нормы уголовного закона о преступлениях против военной службы изучаются с точки зрения системного подхода. Авторы продолжают рассматривать данные нормы именно как систему, в основании которой лежат критерии ее построения. В работе не просто констатируется, что законодатель внес особые изменения в уголовный закон в части введения уголовной ответственности в военное время, а то, что рассматриваемая система получила качественное развитие, изменились ее системообразующие критерии и структура. Это не рядовое изменение системы преступлений против военной службы, а существенное и неординарное, влекущее далеко идущие последствия как для нее, так и для всего уголовного закона.

Методология

Для понимания хода исследования необходимо изложить основные позиции относительно используемой методологии.

При проведении настоящего исследования авторы руководствовались системным подходом, представляющим особое направление познания, в основе которого лежит утверждение о том, что все явления представляют собой системы (единые целостные совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом) [\[1, с. 559-560\]](#).

В рамках данного подхода внимание сосредотачивается на внутреннем строении системы, ее подсистемах и элементах, связях и свойствах, возникающих между ее элементами, взаимодействии системы и окружающей среды, поиске ее места и путей влияния на систему (управлении системой) [\[2-5\]](#) (Гаранина М.А. Система преступлений против правосудия: формирование и развитие: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 14-15).

При этом системный подход, по справедливому утверждению И.В. Блауберга, основывается на следующих принципах: 1) система рассматривается как целостное образование, обладающее элементами и противостоящее окружающей среде; 2) целостность системы конкретизируется сквозь призму системообразующих связей; 3) система упорядочена через понятия структуры и организации; 4) структура характеризуется по «горизонтали» и по «вертикали»; 5) специфическим способом регулирования иерархии является управление; 6) система целесообразна; 7) источники преобразования лежат внутри самой системы; 8) системы функционируют и развиваются (Блауберг И.В. Философско-методологические проблемы системного исследования: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1983. С. 107-110).

Кроме того, система не исчерпывается особенностями ее элементов, а коренится в характере связей и отношений между ними, является целым, конкретным объектом, обладающим интегративными свойствами, означающими, что она есть не просто сумма ее частей, а обладает неким свойством, не вытекающим из свойств элементов, а также по отношению к системе всегда имеется надсистема или суперсистема, которая включает в себя исследуемую систему (Блауберг И.В. Философско-методологические проблемы системного исследования: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1983. С. 43-44).

Вместе с тем немаловажно, что элементы, образующие систему, соотносятся между собой, отвечая правилу, согласно которому один элемент не может быть одновременно подсистемой другого элемента всей системы [\[6, с. 204\]](#).

Более того, все системы могут быть подразделены на естественные и искусственные [\[7, 8\]](#), что оказывает влияние как на системы, так и на подходы в их изучении. Система преступлений против военной службы, бесспорно, является искусственной, поскольку может функционировать только в рамках системы права, созданной человеком. Законодатель, учитывая характер общественных отношений, складывающихся на военной службе, управляет структурой указанной системы, меняя связи и взаимозависимости внутри нее.

В целом из изложенного следует, что системный подход обращает внимание не на конкретную структуру системы, а на связи (отношения) между ее составляющими. Важны те свойства, отношения, критерии, которые оказывают влияние на то, какие элементы входят в систему, а какие остаются «за бортом».

Безусловно, авторы не ограничивались системным подходом и обращались к апробированным общенаучным методам (например, анализ, синтез, дедукция, индукция,

классификация, систематизация) и частно-научным методам (в частности, историко-правовой, формально-юридический).

Благодаря системному подходу, иным научным методам нормы о преступлениях против военной службы моделируются авторами в целостную систему таких преступлений, имеющую в своем составе подсистемы и элементы, находящиеся в определенных отношениях между собой и включенные в нее на основании системообразующих критериев.

Становление и развитие системы преступлений против военной службы

Возникновение в отечественном законодательстве норм о преступлениях против военной службы и, как следствие, создание системы таких преступлений стало возможным благодаря формированию у законодателя понимания необходимости уголовно-правовой охраны отношений, складывающихся в сферах военной службы и военных интересов государства [\[9, с. 123-132\]](#).

Первым серьезным шагом был запрет обычая отъезда и понимание его как измены [\[9, 10, 11\]](#). Затем ввиду особой значимости отдельных отношений на военной службе вводилась уголовная ответственность, например, за нарушение правил сторожевой службы по охране границ государства (Боярский приговор о станичной и сторожевой службе 1571 г.) [\[12, с. 2-5\]](#), неявку на воинскую службу и дезертирство дворян, детей боярских и иных военнообязанных (ст. ст. 13 и 15 Приговора Земского собора Первого ополчения от 30 июня 1611 г.) [\[13, с. 47-48\]](#).

Однако немногим позже была выстроена система преступлений против военной службы, нормы о которой содержались в главе 7 «О службе всяких ратных людей Московского государства» Соборного Уложения 1649 г. [\[13, с. 93-97\]](#) и Уставе ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки 1621 г. (Старинный военный Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки, состоящий в 663 указах или статьях, в государственное Царей и Великих Князей Василия Иоанновича Шуйского и Михаила Федоровича, всея Руси Самодержцев, в 1607 и 1621 годах. Часть II и последняя. СПб., 1781. С. 47-57).

При этом анализ положений указанных источников позволил прийти к выводу, что система преступлений против военной службы того периода основывалась на трех системных критериях - объект преступления, субъект преступления, время и обстановка объективной стороны преступления [\[14, с. 90-91\]](#).

В рамках настоящего исследования интерес представляет последний критерий построения системы преступлений против военной службы. Так, все эти преступления объединяло в систему то, что они могли быть совершены только в военное время, а также в обстановке похода, «приступа града», осады, то есть боевых действий. Например, уголовно наказуемыми были побег со службы, убийства, насилие и грабежи мирного населения, побег с поля боя и измена путем побега к неприятелю и предоставления информации врагу, самовольный уход на грабеж или добычу, отсутствие пушкря у пушки во время службы.

Впоследствии законодатель с учетом реформирования армии путем создания регулярных войск, существующих как в военное, так и в мирное время, отказался от указанного критерия построения системы преступлений против военной службы, на что указывает анализ таких источников, как Артикул воинский 1715 г. [\[15, с. 333-352\]](#) и Морской Устав

1720 г. [\[16, с. 467-525\]](#), так и Воинский Устав о наказаниях Свода военных постановлений 1869 г. (Свод Военных постановлений 1869 года. Часть шестая: Военно-уголовные уставы. Изд. 2-е. СПб., 1879. С. 21-57) и Военно-морской Устав о наказаниях Свода морских постановлений 1867 г. (Свод морских постановлений. Книга шестнадцатая: Военно-морской Устав о наказаниях. Изд. 1886 года. СПб., 1887. С. 36-93).

Исключение указанного системообразующего критерия позволило расширить систему преступлений против военной службы за счет включения в нее составов преступлений, нормы о которых могли применяться одновременно в мирное и военное время. Однако и специальным составам военного времени нашлось место, например, в изучаемую систему включали подсистемы нарушений обязанностей службы во время военных действий и преступлений и проступков, совершаемых в местностях, объявленных на военном положении, а также воинских изменнических преступлений и нарушений законов и обычаев войны.

В советском праве не забывали истину, которая была известна задолго до образования новой государственности, что «деятельность войска проявляется в так называемых боевых действиях его. Это главное и даже единственное назначение войска» [\[9, с. 25\]](#). Учитывая обстановку, складывающуюся в условиях зарождения советского государства, законодатель реформировал систему преступлений против военной службы и вернул системообразующий критерий для данной системы в виде времени и обстановки объективной стороны преступления. Так, преступления против военной службы могли совершаться только в обстановке боевых действий, войны и завоеваний революции, что обозначалось в статье 1 Положения о Революционных Военных трибуналах 1919 г. (Собрание Узаконений РСФСР. 1919. № 58, ст. 549).

При укреплении советской государственности данный критерий был исключен, а система преступлений против военной службы вновь расширена за счет включения в нее составов мирного времени, о чем свидетельствует анализ уголовных кодексов РСФСР 1922 г. (Собрание Узаконений РСФСР. 1922. № 15, ст. 153), 1926 г. (Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80, ст. 600) и 1960 г. (Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591). Однако и составы военного времени также получили развитие. Окончательно по УК РСФСР 1960 г. изучаемая система включала:

- «1) преступления, направленные против порядка подчиненности и воинской чести;
- 2) преступления, выражающиеся в уклонении от военной службы;
- 3) преступления, причиняющие ущерб военному имуществу или нарушающие порядок его эксплуатации;
- 4) преступления, нарушающие специальные правила военной службы;
- 5) должностные преступления;
- 6) преступления, выражающиеся в разглашении военной тайны;
- 7) преступления, совершаемые в районе военных действий или в боевой обстановке;
- 8) преступления, совершаемые во время пребывания в плену;
- 9) преступления, нарушающие международные конвенции» [\[17, с. 472-473\]](#).

В третий раз за всю историю своего развития система преступлений против военной

службы вновь получает в основание системный критерий времени объективной стороны преступлений с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (УК РФ) (Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954).

Вместе с тем главенствует уже не военное, а мирное время. Составы преступлений против военной службы военного времени были исключены из системы. Основная идея, что понятия «военное время» и «боевые действия» идут бок о бок с системой преступлений против военной службы, являются «краеугольным камнем», была отвергнута.

Попытка внесения проекта федерального закона № 130883-3, которым предлагалось вернуть уголовную ответственность военнослужащих в военное время, не увенчалась успехом (Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130883-3>). В свою очередь, в науке уголовного права критиковалось решение законодателя, принятое в УК РФ [\[18, с. 230-231\]](#).

Новый период эволюции системы преступлений против военной службы

Со вступлением в силу Федерального закона от 24.09.2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 39, ст. 6535) в складывающихся современных реалиях [\[19, с. 7-8\]](#) не только восстановлена историческая справедливость, но и ознаменован новый период эволюции системы преступлений против военной службы, поскольку изменился состав ее системообразующих критериев.

Законодатель совершил шаг на пути логического развития системы преступлений против военной службы, удалив системообразующий признак времени объективной стороны преступления. Разрыв между правовым полем и фактическим состоянием стал преодолеваться.

Исключение указанного системообразующего критерия позволило как расширить отдельные составы преступлений против военной службы за счет особо квалифицирующих признаков военного времени, периодов военного положения и мобилизации, условий вооруженного конфликта и ведения боевых действий, так и предусмотреть новые составы отказа от участия в военных или боевых действиях (ч. 2.1 ст. 332 УК РФ) и добровольной сдачи в плен (статья 352.1 УК РФ) [\[20-22\]](#).

Таким образом, система преступлений против военной службы дополнена новой подсистемой воинских изменнических преступлений, но в ограниченном виде, так как она содержит только состав добровольной сдачи в плен. Отказ от участия в военных или боевых действиях отнесен к подсистеме преступлений против установленного порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими (в части установленного порядка подчиненности), хотя, как представляется, обладает и признаками воинского изменнического преступления.

Не отстает судебная власть, в частности, принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» (Российская газета. 2023. 2 июня), которое не только дает ответы на вопросы квалификации и определения специфических терминов, но и привносит классификацию преступлений против военной службы, в которой добровольную сдачу в плен включает в «преступления против порядка прохождения военной службы в особые периоды».

В новом периоде своего развития система преступлений против военной службы согласно ст. 331 УК РФ основывается только на признаках объекта и субъекта преступления, включает в себя элементы мирного и военного времени, что на основании системного подхода открывает простор как для путей ее совершенствования, так и развития всей системы уголовного законодательства, поскольку системная методология позволяет установить потенциал, заложенный в системе для ее развития. В частности:

во-первых, в науке уголовного права отмечается, что в прогрессе нуждается субъект преступлений против военной службы, который может быть расширен за счет всех лиц, на кого распространяется статус военнослужащих [\[23, с. 79\]](#), в том числе добровольцев [\[24\]](#).

Однако справедливым и точным видится системное представление о взаимозависимости объекта и субъекта преступлений против военной службы. Если объектом таких преступлений является установленный порядок прохождения военной службы, то субъектом должно быть лицо, не на которое распространяется статус военнослужащего, а лицо, которое обладает таким статусом в полном объеме ввиду прохождения им военной службы. В свою очередь, военное законодательство на основании принципа системности уже должно содержать закрытый перечень лиц, которые обладают этим статусом;

во-вторых, следует продолжить практику внедрения в нормы о конкретных составах преступлений против военной службы квалифицирующих признаков особых времени и обстановки. Так, если их установление в ст.ст. 349-352 УК РФ достаточно спорно, поскольку в условиях войны и боя необходима разумная (а порой – рисковая) инициатива в применении вверенных оружия и боевой техники, а усиление уголовной ответственности может инициативу среди личного состава устранить. Однако, как видится, оправданно включение таких признаков в составы:

- ст.ст. 335 и 336 УК РФ, которые направлены на охрану воинской дисциплины и отношений, складывающихся между «равными» военнослужащими (при отсутствии отношений подчиненности), так как в военное время и условиях ведения боевых действий особенно важно защитить складывающееся «боевое братство», доверительные отношения среди личного состава и «чувство плеча», а также строго наказывать за подрыв таких отношений;

- ст. 345 УК РФ, нацеленной на охрану отношений, возникающих в условиях борьбы за живучесть военного корабля, связанных с сохранением в составе Военно-Морского Флота Российской Федерации военного корабля, утрата которого в военное время и в ходе вооруженного конфликта может быть сравнима с потерей роты, батальона или даже полка (в зависимости от класса военного корабля) и привести к срыву выполнения боевой задачи, поражению на отдельных участках театра боевых действий;

в-третьих, законодатель может обратить внимание на возможность включения в систему преступлений против военной службы новых элементов.

В науке, например, Н.А. Шулепов, О.К. Зателепин, А.Ю. Винокуров предлагают ввести уголовную ответственность за оставление противнику средств ведения войны и преступное поведение в плену, а также за оставление поля боя и отказ действовать оружием [\[25-27\]](#). Однако если с первыми двумя предложениями можно согласиться, то оставление поля боя и отказ действовать оружием полностью охватываются

самовольным оставлением места службы (ст. 337 УК РФ), дезертирством (ст. 338 УК РФ) и отказом от участия в боевых действиях (ч. 2.1 ст. 332 УК РФ) соответственно.

Спорным, но заслуживающим внимания именно из-за понимания преступлений против военной службы как целостной системы видится развитие ее подсистемы преступлений против установленного порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими (статьи 332 – 336 УК РФ). Так, в силу ч. первой Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации уставные взаимоотношения между военнослужащими осуществляются «сверху вниз», «снизу вверх», а также при отсутствии подчиненности (Указ Президента Российской Федерации от 10.11.2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (1 ч.), ст. 5749).

Однако вышеуказанная подсистема преступлений не учитывает этого и является неполной из-за отсутствия достаточных элементов, направленных на охрану взаимоотношений, реализуемых «сверху вниз» (наличествует только ч. 2 ст. 336 УК РФ, запрещающая оскорбление начальником подчиненного).

На основании системного подхода, предусматривающего, что потенциал развития системы лежит в ней самой, справедливо согласиться с учеными, которые предлагают криминализовать отдачу заведомо незаконного приказа [\[26, с. 58\]](#) и насильственные действия в отношении подчиненного (Мекеня А.А. Уголовно-правовая характеристика превышения должностных полномочий в условиях военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 14-15);

в-четвертых, учитывая взаимосвязь системы преступлений против военной службы как с иными системами преступлений, так и Общей частью УК РФ, необходимо обратить внимание на остальные нормы уголовного закона. Так, упоминаемый Федеральный закон от 24.09.2022 г. № 365-ФЗ дополнил нормы об обстоятельствах, отягчающих наказание, периодом мобилизации, военным положением, военным временем, условиями ведения боевых действий и ввел уголовную ответственность за нарушения в области государственного оборонного заказа, чем усовершенствовал иные системы преступлений [\[28, с. 26-28\]](#). Ранее также были другие новеллы, например, введение уголовной ответственности за переход на сторону противника, сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией [\[29, с. 89-91\]](#) и т.д.

Данная практика может быть продолжена путем внедрения в отдельные статьи Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за преступления против личности, собственности, должностные преступления, особо квалифицирующих признаков военного времени и военного положения, что позволит соответствующим образом ужесточить санкции указанных статей, в которых отсутствует пожизненное лишение свободы.

Также, по мнению авторов, целесообразно расширить ст. 286.1 УК РФ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа» путем ее распространения на иных должностных лиц, а не только сотрудников органов внутренних дел, например, на сотрудников МЧС России, ФСИН России и иных служб, которые не обладают статусом военнослужащего, но могут привлекаться для выполнения задач и функций в местностях, где введено военное положение.

Может быть решен вопрос об установлении отсрочки исполнения приговора до

окончания срока ведения военных действий, на что, как отмечается в науке, имеется положительный исторический опыт [\[27, с. 16\]](#). Целесообразно предоставление возможности осужденным за совершение преступлений небольшой и средней тяжести отсрочки исполнения приговора, если они согласны продолжать участвовать в военных действиях, а анализ личности виновного позволяет утверждать, что лицо будет добросовестно исполнять воинский долг.

Кроме того, в науке уголовного права М.А. Мялицыной предлагается уточнить ст. 328 УК РФ, предусмотрев ответственность за уклонение от мобилизации [\[30, с. 487\]](#). Хотя В.В. Меркурьев, П.В. Агапов и Р.В. Закомолдин, напротив, считают, что ст. 328 УК РФ в действующей редакции вполне способна решать данную проблему [\[31\]](#), с чем можно согласиться, исходя из того, что данная норма УК РФ криминализует уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы, а мобилизация и предполагает призыв граждан на военную службу, что предусмотрено статьей 17 Федерального закона от 26.02.1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9, ст. 1014).

Заключение

Благодаря системному подходу возможно утверждать, что 24.09.2022 г. произошло не рядовое изменение системы преступлений против военной службы, а существенное и неординарное: для данной системы наступил новый период эволюции. Изменения в ее системообразующих критериях позволили дополнить ее новыми подсистемой и элементами, развить содержащиеся в ней составы преступлений.

Решение законодателя об исключении системообразующего признака времени объективной стороны из основания системы преступлений против военной службы является справедливым, что подтверждается историей ее развития и сущностью отношений, ради защиты которых она существует. Сделан самый сложный первый шаг, который открывает множество вариантов для дальнейшего развития как самой системы преступлений против военной службы, так и уголовного законодательства в целом.

Система преступлений против военной службы в новом периоде своей эволюции содержит потенциал для совершенствования системообразующих критериев, подсистем и элементов, смежных систем, являющихся институтами уголовного закона, относящимися к Особенной и Общей частям УК РФ. Не исключено взаимовлияние системы преступлений против военной службы и системы военного законодательства.

Наукой уголовного права не должна игнорироваться «открытая дверь», предоставляющая доступ к различным вариантам совершенствования изучаемой системы в частности и всего уголовного законодательства в целом. Отдельными учеными уже предлагаются такие варианты, например, как расширение круга субъектов преступлений против военной службы до лиц на кого распространяется статус военнослужащих; введение уголовной ответственности за оставление противнику средств ведения войны, преступное поведение в плену, оставление поля боя, отказ действовать оружием, а ранее – и за отдачу заведомо незаконного приказа и насильственные действия в отношении подчиненного; установление института отсрочки исполнения приговора до окончания срока ведения военных действий; решение вопроса ответственности за уклонение от мобилизации. Кроме того, целесообразно продолжить практику внедрения квалифицирующих признаков особых времени и обстановки в предлагаемые составы преступлений против военной службы (ст.ст. 335, 336, 345 УК РФ) и отдельные статьи

Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за преступления против личности, собственности, должностные преступления, а также расширить ст. 286.1 УК РФ путем ее распространения на сотрудников иных служб, которые могут привлекаться для выполнения задач и функций в местностях, где введено военное положение.

Таким образом, в настоящее время система преступлений против военной службы вошла в новый период эволюции, предполагающий необходимость ее дальнейшего совершенствования и развития.

Библиография

1. *Новая философская энциклопедия*: в 4 т. Т. 3 / Ин-т философии РАН. Нац. общ.-научн. фонд. Научно-ред. совет: пред. В.С. Степин, заместители пред.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. 692 с.
2. *Клеймёнов М.П., Ерохин Д.В.* Методология политики правоприменения // *Правоприменение*. 2018. Т. 2, № 4. С. 5-15. doi: 10.24147/2542-1514.2018.2(4).5-15.
3. *Клеймёнов М.П.* Методология уголовно-правового прогнозирования // *Правоприменение*. 2022. Т. 6, № 4. С. 277-288. doi: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).277-288.
4. *Непомнящая Т.В.* Понятие и принципы построения системы уголовных наказаний // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2012. № 1. С. 48-50.
5. *Степашин В.М.* О соотношении понятий «система наказаний» и «перечень наказаний» // *Правовые проблемы укрепления российской государственности*, Томск, 28-30 января 2016 года. Ч. 70. Томск: Издательство Томского университета, 2016. С. 13-14.
6. *Клир Дж.* Системология. Автоматизация решения системных задач: пер. с англ. М., 1990. 544 с.
7. *Генисаретский О.И.* «Искусственные» и «естественные» системы // *Вопросы методологии*. 1995. № 1-2. С. 52-62.
8. *Садовский В.Н.* Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974. 280 с.
9. *Заусцинский П.Ф.* Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX в. СПб.: Воен. тип., 1909. 558 с.
10. *Щеглова Е.Н.* Правовое регулирование военного строительства в X-XVII веках // *Военно-юридический журнал*. 2013. № 1. С. 25-27.
11. *Российское законодательство X-XX веков*. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.
12. *Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук* // Под ред. Н.А. Попова. Т. 1. Разрядный приказ. Московский Стол. 1571-1634. СПб., 1890. 767 с.
13. *Российское законодательство X-XX веков*. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. 512 с.
14. *Данилов П.С.* Преступления против военной службы в дореволюционном законодательстве России: историко-правовой анализ // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2016. № 1. С. 89-96.
15. *Российское законодательство X-XX веков*: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1986. 512

с.

16. *Памятники русского права*. Выпуск восьмой. Законодательные акты Петра I / под ред. К.А. Софроненко. М., 1961. 668 с.
17. *Курс советского уголовного права*: в 6 т. / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1971. Т. 6. 560 с.
18. *Ермолович Я.Н.* Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих: монография. М., 2014. 288 с.
19. *Нудель С.Л.* Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. № 1. С. 5-22. doi: 10.12737/jrp.2023.001.
20. *Лопашенко Н.А.* Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор // Lex Russica. 2023. Т. 76, № 4(197). С. 115-135. doi: 10.17803/1729-5920.2023.197.4.115-135.
21. *Агешин А.А.* О некоторых особенностях криминалистической характеристики добровольной сдачи в плен военнослужащих // Вестник военного права. 2022. № 3. С. 43-47.
22. *Власенко В.В.* Добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ): вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее // Уголовное право. 2023. № 3. С. 38-45. doi: 10.52390/20715870_2023_3_38.
23. *Решняк М.Г.* К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства об ответственности за преступления против военной службы // Современное право. 2023. № 2. С. 78-82. doi: 10.25799/NI.2023.39.57.015.
24. *Моргуленко Е.А.* К вопросу об уголовной ответственности лиц, участвующих в специальной военной операции на добровольной основе // Военное право. 2023. № 3(79). С. 195-198.
25. *Шулепов Н.А.* Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации. М., 2001. 198 с.
26. *Зателепин О.К.* Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография. Серия Право в Вооруженных Силах-консультант. М.: За права военнослужащих, 2013. Вып. 135. 192 с.
27. *Винокуров А.Ю.* О необходимости дальнейшего совершенствования военноуголовного законодательства Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции // Вестник военного права. 2023. № 1. С. 12-16.
28. *Борков В.Н.* Уголовная политика и функции государства // Журнал российского права. 2023. № 1. С. 23-30. doi: 10.12737/jrp.2023.002.
29. *Ермолович Я.Н.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 11. С. 89-102.
30. *Мялицына М.А.* Уклонение от призыва на военную службу по мобилизации: ответственность есть, а нормы нет // Вопросы российской юстиции. 2022. № 21. С. 482-488.
31. *Меркурьев В.В. Агапов П.В., Закомолдин Р.В.* Об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации // Военно-юридический журнал. 2023. № 1. С. 5-8. doi: 10.18572/2070-2108-2023-1-5-8

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, новый период генезиса системы преступлений против военной службы. Фактически в исследовании речь идет не столько о генезисе (т.е. зарождении) системы преступлений против военной службы, сколько об эволюции данной системы, что должно найти отражение в названии работы. Объектом исследования, как указывают авторы, выступает "... система преступлений против военной службы, закрепленная как в действующем уголовном законе, так и в отечественных уголовных законах, утративших силу, а также системообразующий критерий построения рассматриваемой системы в виде времени и обстановки объективной стороны преступлений против военной службы".

Методология исследования раскрыта в тексте работы: "При проведении настоящего исследования авторы руководствовались системным подходом...", а также обратились к "... апробированным общенаучным методам (например, анализ, синтез, дедукция, индукция, классификация, систематизация) и частно-научным методам (в частности, историко-правовой, формально-юридический)".

Актуальность избранной учеными темы исследования обоснована следующим образом: "Необходимость введения уголовной ответственности за совершение преступлений, посягающих на правовые отношения, возникающие в связи с несением или прохождением военной службы, давно известна отечественному законодателю. В целом на протяжении длительного времени существования Отечества имелось понимание, что военная служба и служение в целях защиты государства от врагов внешних и внутренних являются первостепенными. Страна всегда нуждалась в боеспособных и боеготовых вооруженных силах, которые могут отстоять ее суверенитет, для чего и разрабатывается в том числе уголовно-правовой механизм обеспечения исполнения военными служащими возложенных на них обязанностей. Последний предполагает принятие уголовно-правовых норм о преступлениях против военной службы.

При этом такие нормы не являются разрозненными и должны во взаимосвязи представлять собой целостную систему, неразрывно связанную с системой общественных отношений, которую они призваны защищать". Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна исследования, прямо не говорится. Фактически она проявляется в ряде заключений и предложений ученых относительно совершенствования системы уголовно-правовых норм о преступлениях против военной службы ("В новом периоде своего генезиса система преступлений против военной службы согласно ст. 331 УК РФ основывается только на признаках объекта и субъекта преступления, что открывает простор как для путей ее совершенствования, так и развития всей системы уголовного законодательства"; "... следует продолжить практику внедрения в нормы о конкретных составах преступлений против военной службы квалифицирующих признаков особых времени и обстановки"; "... по мнению авторов, целесообразно расширить ст. 286.1 УК РФ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа» путем ее распространения на иных должностных лиц, а не только сотрудников органов внутренних дел, например, на сотрудников МЧС России, ФСИН России и иных служб, которые не обладают статусом военнослужащего, но могут привлекаться для выполнения задач и функций в местностях, где введено военное положение" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие

отечественной уголовно-правовой науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученые обосновывают актуальность избранной ими темы исследования, указывают объект исследования, раскрывают его методологию. Основная часть работы разбита на два раздела: "Генезис системы преступлений против военной службы" и "Новый период генезиса системы преступлений против военной службы. В заключительной части статьи содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы не вполне соответствует ее наименованию (последнее нуждается в уточнении, как и наименования разделов основной части статьи). В остальном исследование не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 31 источником (нормативными правовыми актами, монографиями, научными статьями, учебниками, научно-практическим комментарием, энциклопедией). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили авторам раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В основном авторы ссылаются на использованные при написании статьи источники в подтверждение своих суждений или для иллюстрирования отдельных положений работы. В научную дискуссию с конкретными оппонентами ученые не вступают.

Выводы по результатам исследования имеются ("В заключение авторам хотелось бы еще раз отметить, что решение законодателя об исключении системообразующего признака времени объективной стороны из основания системы преступлений против военной службы является справедливым, что подтверждается историей ее генезиса и сущностью отношений, ради защиты которых она существует. Сделан самый сложный первый шаг, который открывает множество вариантов для дальнейшего развития как самой системы преступлений против военной службы, так и уголовного законодательства в целом. Научой уголовного права не должна игнорироваться «открытая дверь» по вариантам совершенствования изучаемой системы, в частности, и всего уголовного законодательства, в целом. Отдельными учеными уже предлагаются такие варианты. Авторы надеются, что широкое научное сообщество воспримет должным образом новый период генезиса системы преступлений против военной службы, а законодатель прислушается к науке уголовного права"), но носят общий характер и не отражают всех научных достижений ученых. Таким образом, заключительная часть работы нуждается в конкретизации.

Статью необходимо вычитать. В ней встречаются ошибки управления.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: уточнении наименования работы и разделов ее основной части, дополнительном обосновании актуальности избранной темы исследования, введении дополнительных элементов дискуссионности, конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Новый период эволюции системы преступлений против военной службы».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам реформирования системы преступлений против военной службы. Как указано в тексте самой статьи, «В настоящем исследовании нормы уголовного закона о преступлениях против военной службы изучаются с точки зрения системного подхода. Авторы продолжают рассматривать данные нормы именно как систему, в основании которой лежат критерии ее построения». В качестве непосредственного предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о нормах уголовного закона о преступлениях против военной службы изучаются с точки зрения системного подхода. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов, взятых из открытых источников.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений уголовного законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «В новом периоде своего развития система преступлений против военной службы согласно ст. 331 УК РФ основывается только на признаках объекта и субъекта преступления, включает в себя элементы мирного и военного времени, что на основании системного подхода открывает простор как для путей ее совершенствования, так и развития всей системы уголовного законодательства, поскольку системная методология позволяет установить потенциал, заложенный в системе для ее развития».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. В частности, укажем на следующий авторский вывод: «Не отстает судебная власть, в частности, принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» (Российская газета. 2023. 2 июня), которое не только дает ответы на вопросы квалификации и определения специфических терминов, но и привносит классификацию преступлений против военной службы, в которой добровольную сдачу в плен включает в «преступления против порядка прохождения военной службы в особые периоды»».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки

зрения теории тема эволюции уголовного законодательства в части преступлений против военной службы сложна и неоднозначна. Автор прав в том, что «во-первых, меняются способы, методы выполнения задач и вооружение, применяемые в Вооруженных Силах Российской Федерации, во-вторых, если раньше военнослужащие чаще привлекались для участия в военных учениях, ликвидации последствий стихийных бедствий, обеспечения режима контртеррористической операции, уничтожения незаконных вооруженных формирований и террористических организаций, то сегодня военнослужащие выполняют боевые задачи в ходе проведения специальной военной операции, защищая конституционный строй Российской Федерации, в-третьих, военное законодательство стремительно меняется и возникают новые отношения, нуждающиеся в уголовно-правовой охране, в-четвертых, уголовный закон не может себе позволить отставать за всеми вышеуказанными изменениями, но и должен учитывать весь отечественный исторический опыт, иначе неизбежно повторение ошибок прошлого». Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Наукой уголовного права не должна игнорироваться «открытая дверь», предоставляющая доступ к различным вариантам совершенствования изучаемой системы в частности и всего уголовного законодательства в целом. Отдельными учеными уже предлагаются такие варианты, например, как расширение круга субъектов преступлений против военной службы до лиц на кого распространяется статус военнослужащих; введение уголовной ответственности за оставление противнику средств ведения войны, преступное поведение в плену, оставление поля боя, отказ действовать оружием, а ранее – и за отдачу заведомо незаконного приказа и насильственные действия в отношении подчиненного; установление института отсрочки исполнения приговора до окончания срока ведения военных действий; решение вопроса ответственности за уклонение от мобилизации. Кроме того, целесообразно продолжить практику внедрения квалифицирующих признаков особых времени и обстановки в предлагаемые составы преступлений против военной службы (ст.ст. 335, 336, 345 УК РФ) и отдельные статьи Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за преступления против личности, собственности, должностные преступления, а также расширить ст. 286.1 УК РФ путем ее распространения на сотрудников иных служб, которые могут привлекаться для выполнения задач и функций в местностях, где введено военное положение».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены определенные оригинальные идеи по совершенствованию законодательства, что может быть полезно в правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с развитием уголовного законодательства.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Клеймёнов М.П., Ерохин Д.В., Непомнящая Т.В., Заусцинский П.Ф., Щеглова Е.Н. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам эволюции уголовного законодательства России в сфере ответственности за преступления против военной службы.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»